

В сердце Чжан Сяо поднялась тёплая волна. Ах! Какой же это старательный и целеустремлённый ученик! Перед таким активным человеком он готов был запоминать больше, чем тут такого?

Он выпрямился и с энтузиазмом начал декламировать текст.

Волк Гао Цюна и его мунтжак, испуганные его внезапным порывом, вместе подпрыгнули с ковра. Сам Гао Цюн задумчиво смотрел на него, в глазах светилась мягкая улыбка. Он не ожидал, что Чжан Сяо так хорошо запоминает. В наше время люди, которые умеют и любят заучивать тексты, всегда вызывают симпатию.

Чжан Сяо закончил, его глаза горели:

— Записал?

Гао Цюн:

— Записал.

Однако, взглянув на телефон, он обнаружил, что из-за нехватки памяти запись прервалась на середине.

Они внимательно прослушали запись, и Чжан Сяо остановился на словах «уязвимые группы».

Чжан Сяо:

— ...Пора менять телефон.

Гао Цюн:

— Нет денег.

Чжан Сяо:

— Ты врёшь! Вчера у Чжоу Ша я видел, что твоя выплата за январь составила 2 180!

Гао Цюн:

— Отдал долги.

Чжан Сяо:

— Какие долги?

Гао Цюн:

— За еду и напитки в чайной «Брат Цзю».

Чжан Сяо:

— ...

Он молча встал, решив вернуться в свою комнату, чтобы спокойно подумать, стоит ли продолжать свои чувства к Гао Цюну.

Всё. Конец. Сделано.

Чжан Сяо лежал на кровати, с чувством полного отчаяния.

...Не совсем сделано... но и не совсем нет.

В любом случае, сделано — по крайней мере, это был спринт на двести метров, недолгий, но утомительный.

Тело не устало, устала душа.

Чжан Сяо закрыл лицо руками и перекатился на кровати, упав на пол, его голова упала на край кровати.

Как это вышло? Даже если была такая сексуальная реакция, даже если был эффект запечатления, но пока не было настоящего сексуального контакта, между ним и Гао Цюном не могло быть реальной связи.

— Слушайте внимательно, не засыпайте. После сексуального контакта, будь он поверхностным или глубоким, уязвимость часового и проводника друг к другу значительно возрастает. Не поднимайте руки, у часовых и часовых, проводников и проводников такой проблемы нет, я говорю о нападающем и защитнике.

Чжан Сяо помнил, как учительница с короткими волосами и очками стучала ручкой по доске.

— Все видят текст на слайде? Часовые и проводники, ваш первый сексуальный партнёр повлияет на общий баланс силы вашего ментального тела. Я знаю, что многие в классе уже имеют не одного партнёра, но вы можете вспомнить, что после первого сексуального акта ваше ментальное тело стало труднее контролировать, и, выйдя, оно не хочет возвращаться? Это потому, что ментальное тело, как и вы, находится в состоянии крайнего возбуждения, и физическое возбуждение влияет на стабильность ментального тела...

Чжан Сяо посмотрел на своего мунтжака, лежащего на подоконнике и греющегося на солнце.

Мунтжак, почувствовав его взгляд, слегка поднял голову и тихо промычал, как будто капризная. Было чуть больше полудня, солнце ярко светило, вокруг царил странная тишина, лишь издали доносились голоса детей из детского сада. Мунтжак лежал на тёплом подоконнике, в тёплых лучах солнца. Свет окутывал его уши, спину, хвост, мягкий свет, казалось, исходил из него самого, яркий и живой.

Господи, середь бела дня... Чжан Сяо снова закрыл лицо руками и уткнулся в кровать: в разгар дня он и Гао Цюн занимались этим в гостиной!

Кто-то постучал в его дверь, и Чжан Сяо вздрогнул, сразу встал.

— Пора есть, — раздался голос Гао Цюна за дверью. — Уже три часа, ты не голоден?

Голоден, но боится выйти к нему. Чжан Сяо медленно забрался на кровать, накрылся подушкой и притворился спящим.

Снаружи на мгновение воцарилась тишина, затем дверь открылась.

Чжан Сяо удивился, увидев, как волк с огненно-рыжей шерстью ворвался в комнату, прыгнул на кровать, лизнул его в лицо, а затем спрыгнул и направился к мунтжаку на подоконнике.

Подоконник был узким, и волк не мог на него запрыгнуть, он скулил, пытаясь лапой дотянуться до хвоста мунтжака.

Чжан Сяо:

— ...

Гао Цюн развалился на его кровати:

— Пора есть.

Как только он приблизился, Чжан Сяо снова покраснел, слабо пополз к изголовью:

— Не подходи.

Гао Цюн, обладая даром предвидения, увидев своего необычно красного волка после душа, сразу понял, что сексуальная реакция, возможно, усилилась. Прежде чем войти в комнату Чжан Сяо, он схватил горсть сладких таблеток, разжевал их и проглотил, а теперь, увидев состояние Чжан Сяо, щедро предложил свои ингибиторы:

— У меня есть.

Чжан Сяо проглотил таблетку, а Гао Цюн с сожалением напомнил:

— Разжуй её, она сладкая.

— Не об этом. Как ты вошёл в мою комнату, я же закрыл её на ключ? — спросил Чжан Сяо, немного успокоившись.

Гао Цюн достал ключ:

— В ящике моего стола лежал конверт с этим ключом. Ду Цивэй оставил его.

Чжан Сяо:

— ...

Гао Цюн:

— Твой друг — неплохой человек.

Чжан Сяо:

— Ладно, пошли есть.

За столом Чжан Сяо собрался с духом и обсудил с Гао Цюном.

— То, что произошло сегодня, давай считать случайностью, — сказал он. — Ты забудь, и я забуду.

— Зачем забывать? — Гао Цюн с аппетитом ел лапшу. — Тебе не понравилось? Но ты же размяк.

Чжан Сяо:

— Хватит, хватит, не описывай!

Он потер покрасневшее лицо и серьёзно объяснил Гао Цюну:

— Это слишком интимно, я могу делать это только с тем, с кем в отношениях.

— Тогда давай будем в отношениях, — сказал Гао Цюн. — С сегодняшнего дня ты мой парень.

Чжан Сяо замер, пластиковая вилка с грохотом упала в суп.

Однако Гао Цюн тут же поправился:

— Нет, пока не можем.

Чжан Сяо молча поднял вилку и выбросил её в мусорное ведро.

— Напиши мне любовное письмо, — Гао Цюн подпер голову рукой, кусая свою пластиковую вилку, с энтузиазмом сказал. — Напиши мне письмо на восемь тысяч слов, и тогда мы будем парой.

Чжан Сяо:

— Тогда лучше не надо.

Он с шумом выпил суп, поднял голову и, увидев недовольное лицо Гао Цюна, вдруг вспомнил кое-что:

— Почему ментальные тела Янь Цзиня и Дэн Хуна боятся твоего волка?

Волк, кажется, почувствовал, что о нём говорят, и завыл в комнате.

— Потому что они мне не нравятся, — Гао Цюн накручивал лапшу на вилку, он щедро положил себе две порции лапши, а лишний соус отдал Чжан Сяо. — Янь Цзинь задал вопрос, на который я не хотел отвечать, а Дэн Хун выглядел неприятно. Мои эмоции передались волку, и он стал проявлять недружелюбие, поэтому попугай боится. Но я не знаю, почему лев боится, попугай — это понятно, но лев боится моего волка? Неправильно... он же царь зверей. Значит, с Дэн Хуном что-то не так, у него слабое здоровье, хоть он и выглядит здоровенным детиной, наверняка есть проблемы.

Чжан Сяо проигнорировал нападки Гао Цюна на Дэн Хуна, он помнил, о чём спрашивал Янь Цзинь.

— У тебя, наверное, тяжёлое прошлое, — с сочувствием сказал он. — Ты сирота? Родителей не было? Директор Ин подобрал тебя? Он не женат, не мог тебя усыновить, поэтому отдал тебя на воспитание родственникам, а когда ты вырос, забрал обратно? Но он грубый человек, не знает, как заботиться о детях, поэтому ты стал таким странным?

Он всё больше увлекался своими домыслами.

— Письмо, будешь писать? — Гао Цюн прервал его безграничные фантазии. — Я снижу планку, восьмисот слов хватит.

В последующие дни сотрудники Комитета по управлению культурными реликвиями заметили, что Чжан Сяо стал чаще принимать ингибиторы, а волк Гао Цюна становился всё краснее.

Чжоу Ша и Юань Юэ всё понимали и часто переглядывались, хихикая, только Цинь Еши ничего не понял и каждый раз, видя красного волка Гао Цюна, с готовностью напоминал ему:

— Слишком красный, это ненормально, тебе лучше пройти полное обследование в 267-й больнице, если это психическое расстройство, лучше начать лечение раньше. Мы не будем тебя дискриминировать.

Гао Цюн:

— Пошёл вон.

[*Гармоничная часть завершена]

<http://bllate.org/book/16847/1550440>